

Цысь В. В. Проекты организации и реформирования православных миссий на Тобольском Севере в XIX — начале XX вв. / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 454—472. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-454-472.

Tsyt, V. V., Tsyt, O. P. (2021). Projects of Organizing and Reforming Orthodox Missions in Tobolsk North in 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 4: 454-472. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-454-472. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-454-472

Проекты организации и реформирования православных миссий на Тобольском Севере в XIX — начале XX вв.

Цысь Валерий Валентинович

orcid.org/0000-0002-9695-3900

WoS ResearcherID O-2448-2015

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
tsysv@rambler.ru

Цысь Ольга Петровна (2021),

orcid.org/0000-0002-6351-8259

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
tsyso@rambler.ru

Нижневартовский
государственный университет
(Нижневартовск, Россия)

Projects of Organizing and Reforming Orthodox Missions in Tobolsk North in 19th — Early 20th Centuries

Valeriy V. Tsyt

orcid.org/0000-0002-9695-3900

WoS ResearcherID O-2448-2015

Doctor of History, professor
Department of History of Russia
tsysv@rambler.ru

Цысь Ольга Петровна (2021),

orcid.org/0000-0002-6351-8259

PhD in History, associate professor
Department of History of Russia
tsyso@rambler.ru

Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

© Цысь В. В., Цысь О. П., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализированы проекты создания, реформирования православных противоязыческих миссий Тобольского Севера в XIX — начале XX вв. Отмечается, что христианизацию коренного населения региона светские и духовные власти рассматривали как механизм интеграции в пространство российской цивилизации в социокультурной, административной и экономической сферах. Делается вывод, что многие предложения по совершенствованию работы миссий носили комплексный характер и предполагали серию различных в целом весьма эффективных мер, таких как централизация управления миссионерским делом, повышение статуса настоятеля миссии, организация систематического обучения детей обских угров и самодийцев в школах, расширение масштабов работы миссий за счет организации новых станов, увеличение финансирования, привлечение к проповедованию «слова Божия» наиболее подготовленных представителей черного и белого духовенства, а также проживавших на севере мещан, казаков, зырян. Авторы статьи отмечают, что преодолеть дистанцию между пониманием механизмов решения стоявших перед миссиями задач и их практической реализацией так и не удалось. Сделан вывод о том, что отсутствие систематичности в работе, большое влияние субъективного фактора, связанного с позицией отдельных епархиальных архиереев, нерешенностью кадрового вопроса, мешали налаживанию деятельности православных миссий.

Ключевые слова:

Русская православная церковь; миссионерство; Западная Сибирь; Тобольский Север; Обдорская миссия; Кондинская миссия; Сургутская миссия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The projects for the creation and reform of the Orthodox anti-pagan missions of the Tobolsk North in the 19th — early 20th centuries are discussed in the article. It is noted that the secular and spiritual authorities considered the Christianization of the indigenous population of the region as a mechanism for integration into the space of Russian civilization in the socio-cultural, administrative and economic spheres. It is concluded that many proposals for improving the work of missions were of a complex nature and involved a series of different, in general, very effective measures, such as centralizing the management of missionary affairs, increasing the status of the head of the mission, organizing systematic training of Ob Ugric and Samoyed children in schools, expanding the scope of mission by organizing new camps, increasing funding, attracting the most prepared representatives of the black and white clergy to the preaching of the “word of God”, as well as the bourgeois, Cossacks, and Zyryans living in the north. However, it was not possible to bridge the distance between the understanding of the mechanisms for solving the tasks facing the missions and their practical implementation. The lack of systematicity in work, the great influence of the subjective factor associated with the position of individual diocesan bishops, the unresolved personnel issue, hindered the establishment of the activities of Orthodox missions.

Key words:

Russian Orthodox Church; missionary work; Western Siberia; Tobolsk North; Obdorskaya mission; Kondinskaya mission; Surgut mission.

Проекты организации и реформирования православных миссий на Тобольском Севере в XIX — начале XX вв.

© Цысь В. В., Цысь О. П., 2021

1. Введение

Миссионерство XIX века на севере Западной Сибири стало продолжением подвижнических усилий схимонаха Федора (митрополита Филофея Лещинского) и его преемников. Как видно из официальных отчетов (донесений) Св. Синоду, тобольские владыки, клирики и монахи, посвящавшие себя миссионерским трудам, весьма скептически относились к государственной политике веротерпимости последней трети XVIII — первой четверти XIX столетий, усматривая в ней возможность возвращения «новообращенной паствы» к зависимости от власти местных шаманов [Artamonova et al., 2018, p. 1197]. Священникам и «церковным» людям более чем 20 православных приходов, открытых в волостях новокрещенных Тобольского Севера, предстояло предпринять колоссальные усилия по окончательному утверждению здесь православной веры.

Принципы «Устава об управлении инородцев» 1822 года и начало их реализации стали правовой основой для включения религиозного просвещения в круг государственных интересов как одной из мер последовательной унификации сословно-правового статуса сибирских народов, приобщения их к русской культуре.

Предполагалось, что такую задачу можно возложить на православное духовенство, хотя при этом сложно было опереться на опыт XVIII века, когда самого факта крещения и последующего формального отправления обрядности считалось достаточным, чтобы тебя признали христианином. Новообращенные теперь должны были стать православными не только по букве, но и по духу, для чего требовались новые подходы, качественно иной уровень подготовки миссионеров, финансового обеспечения их деятельности, другая организация мест для богослужения и общественной молитвы, исполнения церковных обрядов.

Поэтому религиозная и просветительская работа противоязыческих миссий как на Тобольском Севере, так и в других регионах Сибири становится предметом заботы епархиальных властей, привлекает внимание Св. Синода, губернской администрации, а также отдельных гражданских чиновников и священников, обсуждается на страницах периодических изданий. Сами миссии синодального времени институализируются как

учреждения, подчиненные не только церкви, но и государственным интересам.

Выдвигаются предложения, проекты, намечавшие пути совершенствования организации духовных миссий. Их изучение позволяет понять особенности формирования и эволюции государственной политики в отношении народов Северо-Западной Сибири, планы церкви и власти по аккультурации коренного населения.

Проблемы христианизации коренного населения Тобольского Севера в XIX — начале XX вв. становятся предметом изучения в дореволюционный период, что нашло отражение в работах А. И. Сулоцкого, Иринарха (И. Шемановского), И. Рослякова, В. Герасимова, А. А. Дунина-Горкавича [Сулоцкий, 2000; Иринарх, 1906; Росляков, 2003; Герасимов, 1909; Дунин-Горкавич, 1994]. Появление этих трудов было отчасти реакцией на возникающие в ходе деятельности миссионеров трудности. Обращение в православие язычников воспринималось как неизбежный и нужный шаг.

Среди немногочисленных исследований советского периода, затрагивавших интересующую нас тему, можно отметить статьи Н. А. Свешникова, Н. А. Смирнова, В. А. Кононенко [Свешников, 1959; Смирнов, 1967; Кононенко, 1972]. Выводы авторов предопределялись необходимостью избегать позитивных оценок всего, что исходило от РПЦ, и попытки христианизации оценивались в общем как неудачные.

Специальные исследования, посвященные истории противоязыческих миссий севера Западной Сибири, возобновились со второй половины 1990-х годов уральскими и сибирскими исследователями, такими как А. М. Аблажей, Г. Ш. Мавлютова, В. Я. Темплинг, В. Ю. Софронов, Е. М. Главацкая, Г. А. Казарнова, Е. В. Перевалова, О. И. Щурова и др. [Аблажей, 2010; Главацкая, 2005; Казарнова, 2013; Мавлютова, 2001; Перевалова, 2000; Софронов, 2005; Темплинг, 2004; Щурова, 2020].

Первостепенное внимание этими авторами было уделено методам обращения в православие, религиозной политике российского государства в регионе, поиску взаимопонимания между представителями аборигенных и пришлой культур, проблемам религиозного синкретизма и изменения традиционных представлений обских угров. Изучались и подвижнический труд отдельных миссионеров, роль миссионерских организаций в процессе христианизации.

За пределами внимания зачастую остаются сюжеты, касающиеся формирования и эволюции миссионерской политики в отношении «инородцев» Тобольского Севера, возникавшие при этом дискуссии, отношение к различным инициативам «снизу». Важно выяснить, как менялись представления церковной и светской властей об оптимальных принципах

организации противоязыческой миссии, способной успешно решать ставившиеся перед ней задачи. Указанные проблемы стали предметом нашего исследования.

Основными источниками для изучения темы послужили рапорты миссионеров, переписка духовных и светских учреждений, сосредоточенные в Государственном архиве в г. Тобольске и Российском государственном историческом архиве, материалы миссионерских съездов, публикации в периодических печатных церковных изданиях, преимущественно в «Тобольских епархиальных ведомостях».

2. Миссионерские проекты в николаевскую эпоху

Отправной точкой создания православных противоязыческих миссий в крае послужил указ Св. Синода от 24 декабря 1828 года «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие иноверцев». Как следствие, в начале 1830-х годов при активном участии тобольского архиепископа *Евгения (Казанцева, 1825—1831 гг.)* была предпринята попытка организовать православную Низовую (Обдорскую) миссию для проникновения христианства в районы расселения северных хантов и ненцев, что, однако, не привело к выработке целостной системы действий, а образованная Обдорская миссия просуществовала недолго, подробнее см.: [Цысь, 2017].

Почти сразу вслед за ликвидацией миссии выдвигается задача утверждения остяков и самоедов в православии посредством создания сети миссионерских школ. Так, биограф тобольских епархиальных архиереев А. И. Сулоцкий сообщал, что преосвященный *Афанасий (Протопопов, 1832—1842 гг.)* на вопрос синодального управления о том, «какие меры почитает он лучшими для обращения инородцев», ответил: «Принимая в расчет кочующую жизнь остяков и самоедов, я не нахожу другого средства распространения между ними христианства, кроме того, чтобы из среды их же брать детей в духовную семинарию и впоследствии способным из них давать места священнические в приходах остяцких...» [Сулоцкий, 2000, с. 792]. Основная мысль владыки — воспитывать крещеных детей, выделяя талантливых для дальнейшего богословского образования в духовной семинарии, чтобы иметь для миссии духовенство из остяков и самоедов. Он также предлагал организовать низшие училища для «инородцев» в Березове и в «опустевшем почти Кондийском монастыре» [Сулоцкий, 1867, с. 48]. На это предложение последовал Высочайше утвержденный доклад Св. Синода от 6 июня 1836 года, положивший начало открытию Кондинской миссии, где предписывалось в созданном при монастыре училище обучать «только Закону Божию и Русскому языку, чтобы со временем [выпускники

могли] служить толмачами для миссионеров и помощниками» [ПСЗРИ, 2-е., Т. XI, № 9269].

Ревизия, произведенная в 1850—1851 годах генерал-адъютантом Н. Н. Анненковым (членом Государственного Совета), сделала вывод о необходимости реформирования системы управления в Западной Сибири. В связи с этим Высочайшим указом от 17 апреля 1852 года образуется особый Второй Сибирский комитет, на который возлагались функции координатора деятельности министерств и главных управлений. Среди прочего министром государственных имуществ П. Д. Киселевым ставился вопрос «о водворении среди инородцев образования» [Иринарх, 1906, с. 18]. Соответствующее заключение попросили представить генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду. В 1852 году тот, совершив поездку на Тобольский Север, пришел к выводу, что лучшим проводником просвещения должны служить христианская религия и знание русского языка [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 176 об—177]. По мнению генерал-губернатора, необходимо посылать к «инородцам» миссионеров, «знающих различные между собою идиомы языков остяцкого и самоедского, которые бы жили и перекочевывали с народом и, имея легкие подвижные престолы, совершали бы упрощенные церковные обряды...» [РГИА, ф. 797, оп. 23, д. 39, л. 1 об]. На этом докладе последовала резолюция Николая I: «Г. Протасову сообразить что можно сделать?» [РГИА, ф. 797, оп. 23, д. 39, л. 2].

В 1853 году Главное управление Западной Сибири решило увеличить число обучающихся остяцких детей в Кондинской миссионерской школе, учредить пункты «для образования идолопоклонников» в селах Нахрачинском, Болчаровском, Обдорском Тобольского и Березовского округов, где наряду с преподаванием Закона Божьего, русского языка и счетоводства ввести обучение ремеслам, «дабы они по возвращении в свои семейства могли бы вносить в оные <...> и практические познания, удовлетворяющие материальным нуждам кочевого быта» [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 181 об, 183, 186 об]. Для светской власти подобного рода учебные заведения являлись средством «склонения инородцев к оседлости» и распространения понятий о гражданственности, в чем виделась цивилизаторская миссия «просвещенных» европейцев: улучшение материального положения будет достигнуто только при отказе от кочевого образа жизни, а основы духовности следовало формировать посредством знакомства с «начальными истинами религии и главными обязанностями к правительству, обществу и ближним» [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 186]. В отличие от предложения тобольского архиепископа Афанасия обучение «инородцев» предполагалось сделать массовым, что создавало бы благодатную почву для их культурного и духовного роста.

Главное управление Тобольской губернии в свою очередь предложило снабдить Кондинскую миссию походными церквями, чтобы имелась возможность «отправлять богослужение в самых отдалённых местах нахождения инородцев, и крещеных из них утверждать в вере...» [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 189], учредить дополнительно миссионерские школы в Обдорске, Сургуте и Березове с квартирами для детей «инородцев». При этом указывалось, что обучающимся в свободное время следовало «упражняться в стрельбе из лука и владеть орудиями, необходимыми для звериного промысла» [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 183]. Тогда же Главным Управлением Западной Сибири высказывалось пожелание, чтобы как приходские священники, так и миссионеры были бы знакомы с медициной. В противном случае следовало прикомандировать к каждому приходу по одному фельдшеру [ГУТО ГА, ф. И191, оп. 1, д. 1, л. 190]. Данное намерение, хотя и не было реализовано, тем не менее показывает, что губернские власти видели путь повышения доверия к миссионерам в «инородческой» среде в овладении ими полезных практических знаний и навыков.

Заинтересованность в реформировании миссионерского дела проявил и следующий тобольский владыка *Евлампий (Пятницкий)*, 1852—1856 гг.). Он предложил учредить в Обдорском приходе 2-й причт, что позволило бы священно- и церковнослужителям по очереди совершать разъезды по приходу, а также устроить походную церковь.

Именно это предложение послужило основой для решения Св. Синода от 5/19 ноября 1854 года о восстановлении ранее закрытой Обдорской миссии [РГИА, ф. 797, оп. 23, д. 39, л. 17]. Была отвергнута идея Г. Х. Гасфорда о совершении упрощенных церковных обрядов для новокрещеных. В «определении» Св. Синода содержалось указание снабдить миссионеров инструкциями и требовать от них ежегодных отчетов, подобрать кадры, «готовые на всякие на благо церкви труды и самоотвержения» [РГИА, ф. 797, оп. 23, д. 39, л. 17]. Все остальное, в частности, обучение детей коренного населения ремеслам, распространение медицинских знаний оставили на неопределенное будущее. Таким образом, комплекс органически сочетавшихся культурно-просветительских, экономических преобразований, предложенных светской властью, епархиальный архиерей и Св. Синод заменили рядом привычных, в том числе бюрократических мер.

Подготовленный в 1856 году проект миссионера П. А. Попова составлялся с учетом и в развитие идей, выдвинутых генерал-губернаторским управлением Западной Сибири и тобольским губернатором. Священник поддержал предложение о том, что основными «способами образования народа» должны стать походная церковь для отправления богослужения в труднодоступных кочевьях и училище. Походная церковь должна была

привлекать «инородцев» красотой, благолепием, благочестием служителей, «подстрекать их любопытство». Лишь после укоренения христианской веры, как доносил архиерею П. А. Попов, можно будет перейти ко второму этапу просвещения: организации инородческого училища, в стенах которого сформируется новое поколение, понимающее все выгоды и преимущества оседлой жизни перед кочевой. Помимо Закона Божия, священной истории, арифметики и письмоводства, школа давала бы и практически знания и навыки, обеспечивая в том числе овладение кузнечным, плотницким, токарным, столярным ремеслами, что позволит склонить обучающихся к пониманию выгод оседлости [Судьбы ..., 1994, с. 28—29].

Еще один вариант решения данной задачи предлагал архиепископ Тобольский и Сибирский *Георгий (Яцуржинский, 1845—1852 г.)*, чему способствовало его личное знакомство с Тобольским Севером во время инспекционных поездок в 1846, 1848—1849, 1851—1852 годах. Помощь в христианизации зауральского населения, по мнению владыки Георгия, может исходить от мигрантов-коми из Печерского края, к тому времени давно уже укоренившихся в православной вере. С начала 1840-х годов в Северное Зауралье по долине р. Северной Сосьвы начинают переселяться семьи ижемских коми (зырян). Миграция шла нарастающими темпами, достигнув пика в 60-е—70-е годы XIX века, см.: [Повод ..., 2006, с. 52—62] Она была вызвана ростом численности населения в Ижмо-Печерском регионе, а также снятием ограничений на переселение крестьян «Уставом об управлении инородцев» (1822 г.) [Там же, с. 53].

Владыка Георгий, во время архиерейского служения в Архангельской и Холмогорской епархии, убедившись в почитании православных традиций ижемскими зырянами, увидел в последних возможных помощников в содействии миссионерству среди кочевников Тобольского Севера. В рапорте в Св. Синод он доказывал, что, с одной стороны, зыряне, специализировавшиеся на оленеводстве и торговле, по формам хозяйствования и образу жизни близки ненцам и северным хантам и поэтому легко найдут с ними общий язык. С другой стороны, коми зарекомендовали себя как истовые приверженцы христианства. Среди них встречалось немало благотворителей, не уступавших по набожности русским. Архиепископ Георгий еще в 1846 году предлагал губернским властям поощрять миграцию зырян за Урал, благодаря чему «рассадились бы селения подобно селениям их по рекам Ижме и Печере и тут бы процвело благочестие...» [РГИА, ф. 796, оп. 128, д. 90, л. 2 об]. В рапорте о результатах обозрения Березовского края преосвященный рисовал картину будущего освоения региона под влиянием коми по примеру приходов Усть-Колвы в большеземельской тундре: «Молодые холостые самоеды, поучившись при постройке в том селе

церкви и домов разным мастерствам и искусствам, а потом сочетавшись браком с зырянками, отличными любительницами домоводства, обзавелись бы собственными домами, домоводством и скотоводством, подобно зырянам. Дети их, обучаясь при церкви грамоте, закону Божию, сообщают видение христианских истин и благочестия родителям, а со временем распространится и между прочими самоедами в чумах в семействах самоедских» [РГИА, ф. 796, оп. 128, д. 90, л. 2 об—3].

Таким образом, в этот период на Тобольском Севере появляются центры миссионерского служения — Кондинская и Обдорская миссии. Христианизация Тобольского Севера в проектах, относящихся к николаевской эпохе (1830-е — середина 1850-х годов) предполагалась через организацию русских школ, выпускники которых со временем займут места священно- и церковнослужителей в приходских общинах края и станут надежными помощниками миссионеров, примером для своих соплеменников в образе жизни, родах занятий, нравственности и «гражданственности». Планируется и начинает осуществляться миссионерская работа в ходе регулярных разъездов и отправления богослужений в походной церкви.

Светские власти намечали использовать комплексный подход к проблеме христианизации, собираясь наделить миссионеров множеством дополнительных функций — от обучения ремеслам до народного врачевания. При всей кажущейся перспективности эти предложения не соответствовали объективным возможностям северного духовенства, да и не подкреплялись конкретными финансовыми или кадровыми ресурсами. Неудачи с превращением Кондинской школы в «кузницу» православных миссионеров из числа самоедов и обских угров (подробнее см.: [Цысь, 2017]) заставили изменить подходы к решению данной проблемы.

3. Миссионерские проекты и их реализация в период правления Александра II

В период «великих реформ» Александра II акцент сместился в сторону реализации серии организационно-распорядительных мероприятий. К тому же при «царе-освободителе» обер-прокурор Д. А. Толстой, замещавший также и должность министра народного просвещения, старался отстранить духовенство от активного участия в создании и работе начальных школ. Оживление общественной жизни, стремление сохранить влияние духовного сословия на другие группы населения, улучшить его материальное положение не могли не отразиться на характере предложений, касавшихся совершенствования миссионерской работы.

Важнейшее направление в комплексе мер, рекомендованных преосвященным *Варлаамом (Успенским, 1862—1872 гг.)*, — это повышение стату-

са и материального содержания миссионеров, расширение масштабов их деятельности. Организовать работу, по мнению владыки, можно было на основе опыта Бийской и Забайкальской миссий [ГУТО ГА, ф. И156, оп. 11, д. 716, л. 53]. В своих решениях Варлаам отчасти опирался на предложения упомянутого П. А. Попова, который после 22 лет работы в 1867 году покинул Тобольский Север.

Архиепископ советовал разделить Обдорскую миссию на два стана: Тазовский (по восточному берегу Обской губы до Енисейской губернии) и Обдорский (западный берег Обской губы), естественной границей которых служила бы река Обь. В рапорте в Св. Синод от 24 марта 1866 года Варлаам отмечал, что «один из Обдорских священников мог бы тогда иметь постоянное местопребывание в низовых местностях около Ледовитого моря, где кочуют самоеды и находиться с походною церковью при чуме самоедского князя» [РГИА, ф. 796, оп. 146, д. 731, л. 14 об]. Это давало бы возможность миссионеру «вести кочевую жизнь вместе с ними». Кроме того, 10 марта 1867 года по представлению тобольского архиерея Св. Синод принял указ об учреждении Сургутской миссии [Сургутский ..., 2006, с. 120].

Данные меры позволили бы сократить дистанцию между миссионерами и «инородцами»-язычниками, сделать их контакты более систематическими и регулярными, вменить в обязанность посещать отдаленные труднодоступные территории. Все это потребовало расширения штата сотрудников. В Сургутской миссии он формируется из состава причта градо-Сургутской Троицкой церкви с введением должностей второго священника и третьего причетника для предполагаемых поездок за пределы уездного центра [Сургутский ..., 2006, с. 117]. В Обдорской миссии со второй половины 1867 года число миссионеров — священников возросло до трех, причетников — до четырех, увеличивается размер их жалованья, сюда доставляется вторая походная церковь [РГИА, ф. 796, оп. 146, д. 731, л. 85].

Еще одна мера была направлена на централизацию управления миссионерской работой благодаря назначению ответственного перед преосвященным лица. Первоначально владыка решил поручить общее руководство миссионерским делом на Тобольском Севере настоятелю Кондинского монастыря, который должен был «иметь помощников по Миссии <...> и заведовать всем Березовским, Обдорским и Пелымским краем» и стать своего рода посредником между епархиальным архиереем и местным духовенством [ГУТО ГА, ф. И156, оп. 11, д. 716, л. 53]. Однако затем Варлаам пошел еще дальше, инициируя создание на Тобольском Севере викариатства. Внимание викарного архиерея, по мнению владыки, сосредоточится «на обращении и утверждении в христианской вере инородцев Березовского и Пелымского края» [ГУТО ГА, ф. И156, оп. 11, д. 716, л. 53 об]. Пре-

освященному удалось добиться поставленной цели. 12 января 1871 года Св. Синод учредил в составе Тобольской архиепископии Березовское викариатство во главе с епископом Ефремом (Рязановым).

Преосвященный Варлаам не ограничивался исключительно административными и финансовыми мерами в деле усиления миссионерской работы. Он считал возможным привлечение общественности к решению миссионерских задач. 12 марта 1872 года был открыт Тобольский епархиальный комитет Русского Православного миссионерского общества (РПМО), который с момента учреждения определил своей целью «улучшить миссионерское дело в епархии, облегчить просветительскую деятельность пастырей приходских, поставив ее в наилучшие условия, а с другой стороны — постоянно блюсти и надзирать за этой деятельностью» [ГУТО ГА, ф. И156, оп. 26, д. 706, л. 3]. В целом предлагаемые Варлаамом меры отличались последовательностью и комплексностью. Его усилиями удалось увеличить численность, финансирование, масштабы деятельности северных миссий. Однако они не были доведены до конца, и, главное, не был полностью решен важнейший кадровый вопрос. После смещения Варлаама с должности некоторые его начинания были забыты. С 1874 года вакантным осталось место Березовского викарного епископа.

4. Проекты реорганизации православных миссий на Тобольском Севере при Александре III, Николае II и Временном правительстве

Время так называемых «контрреформ» Александра III отмечено упадком миссионерского дела на Тобольском Севере, что едва не привело к закрытию Кондинского монастыря. Совместными усилиями епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского и Тобольского комитета РПМО в начале 1890-х годов разрабатывается новая инструкция по руководству миссионерскими учреждениями. Особенность этих нововведений заключалась в централизации управления: вместо трех независимых друг от друга миссий создается одна — «Низовая» — в Обдорске. Березовский и Сургутский благочинные теперь считались помощниками начальника — «при объездах своих благочиний <...> имеют занятия и по делам Миссии...» [Временные ..., 1892, с. 24]. При этом в состав «низовой» миссии оказывались включенными все причты Березовского и Сургутского округов.

Инициатором и проводником этих преобразований выступил протоиерей М. П. Путинцев, занимавший должность березовского благочинного и одновременно настоятеля Обдорской миссии. Его предложения не содержали ничего принципиально нового. Он скорее систематизировал и реанимировал ранее высказывавшиеся преосвященным Варлаамом идеи, которые так и не были полностью реализованы в начале 1870-х годов. В серии рапортов на

имя епископа *Агафангела (Преображенского, 1893—1897 гг.)* М. П. Путинцев уделил особое внимание миссионерской школе, чтобы «сделать ее, так сказать, своим любимым детищем и вести ее под своим бдительным надзором и руководством» [Из истории ..., 2004, с. 224]. На запрос архиерея о мерах по реорганизации миссионерского дела в крае М. П. Путинцев ответил: «Весьма нужен епископ Березовский для миссионерских целей на севере епархии, но с непременным условием иметь ему резиденцию в Березовском же крае, где существующие миссии находятся в весьма печальном положении и где пребывание преосвященного викария, в качестве начальника миссий, подобно тому, как это имеет место на Алтае и в Забайкалье, послужило бы к оживлению просветительной деятельности миссий, пробудило бы от нравственной спячки и бездеятельности сельское духовенство низовского края...» [Путинцев, 1891, с. 504]. По мнению протоиерея, нужно было создать возможности для более регулярного общения миссионеров с язычниками и новокрещеными, для чего разместить одного из помощников начальника миссии в Шурышкарских юртах, отделить деятельность миссии от службы по приходу, и главное — решить кадровую проблему.

Реализовать, хотя бы отчасти, намеченное М. П. Путинцевым удалось одному из его преемников в должности настоятеля Обдорской миссии игумену Иринарху (Шемановскому), внесшему огромный вклад в становление культурно-просветительских учреждений в крае. Иринарх одним из первых пришел к мысли о необходимости привлечения для христианизации «инородцев» русского населения: купцов, промышленников, крестьян, чиновников. Дело миссии должно касаться не только духовенства, но и всех истинно православных людей. С этой целью, как известно, Иринарх развернул бурную деятельность на крайнем северо-западе Сибири, благодаря чему здесь появились первый музей, первая библиотека, Братство св. Гургия, переводческая комиссия, а также был придан импульс ранее существовавшим учреждениям, таким как инородческая школа и приют, подробнее см.: [Шемановский, 2005]. Инициативы Иринарха пользовались поддержкой преосвященного *Антония (Каржавина, 1897—1910 гг.)*. В докладе на сибирском миссионерском съезде в Иркутске 28 июля 1910 года «О современном состоянии Обдорской миссии» настоятель Иринарх выступил с рядом инициатив, поддержанных делегатами и нашедшими отражение в постановлении: «1) Обдорскую миссию, Тобольской епархии, обнимающую в настоящее время Березовский уезд, расширить присоединением к ней Сургутского уезда и переименовать ее в Тобольскую северную миссию. 2) Тобольскую северную миссию возглавить начальником в сане викарного епископа Тобольской епархии, для чего просить Святейший Синод о восстановлении в Тобольской епархии Березовского викариатства с на-

значением епископской резиденции в Обдорске, как центральном пункте миссионерской деятельности среди инородцев» [Журналы ..., 1910, с. 17]. Предполагалось назначить ежегодное содержание в 4000 руб. епископу Березовскому «как викарию Тобольской епархии, и начальнику миссии» [Журналы ..., 1910, с. 18]. Это предложение осталось нереализованным из-за смены епархиального архиерея и перевода самого Иринарха в Тверь.

Последний проект, который по понятным причинам так и не был доведен до логического завершения, принадлежит преосвященному *Гермогену* (*Долганеву*, 1917—1918 гг.) и протоиерею Г. Тутолмину. В соответствии с предложениями последнего намечалось все приходы Березовского и Сургутского уездов преобразовать в миссионерские, организовать единую для всего края Тобольскую Северную миссию, открыть при Березовской второклассной церковной школе миссионерское отделение для подготовки из числа коренного населения священно- и церковнослужителей, создать новый миссионерский стан на полуострове Ямал, открыть переводческое отделение [Тутолмин, 1918]. Проект также предусматривал организацию двух монастырей в Сургутском уезде, для чего ранее уже были отведены участки в 30 верстах от Сургута и на р. Вах у Охтеурьевских юрт. Вновь вспомнили о необходимости замещения вакансии березовского викарного епископа. Эту должность занял преосвященный Иринарх (Синеоков-Андриевский), вынужденный летом 1918 года сменить убитого большевиками Гермогена. Разумеется, в тот период вопросы миссионерства среди язычников Тобольского Севера неизбежно отходили на второй план, а после поражения белого движения осенью 1919 года окончательно утратили актуальность. Фактически же в проекте Г. Тутолмина не было ничего принципиально нового. Во многом он перекликался с идеями, ранее выдвинутыми игуменом Иринархом (Шемановским), отчасти аккумулировали предложения, неоднократно формулировавшиеся еще в эпоху «освободительных реформ» и «царя-миротворца», что свидетельствует, на наш взгляд, о неспособности православного духовенства вырваться за пределы таких инициатив, которые не приносили кардинальных изменений.

5. Выводы

На протяжении всего периода существования на Тобольском Севере православных миссий наблюдается противоречивое взаимодействие государственных (Второго Сибирского комитета, Главного управления Западной Сибири) и церковных (Св. Синода, Тобольской епархии, Русского православного миссионерского общества) структур при стремлении повысить эффективность миссионерской работы. Можно выделить четыре направления предлагавшихся преобразований: 1) организационное; 2) финансовое; 3) ка-

дровое; 4) совершенствование методов и подходов к решению миссионерских задач. Периодически возникавшие инициативы по переводу на «инородческие» языки Священного Писания и общепотребительных молитв сталкивались с непреодолимыми препятствиями: раздробленностью диалектов, из-за чего составленные миссионерами тексты могли иметь весьма ограниченное распространение; скудным лексическим потенциалом языков народов Тобольского Севера, что делало невозможным передачу многих отвлеченных понятий, подробнее см.: [Темплинг, 2004, с. 11, 14—15].

Сложно сказать, какие варианты не были учтены и не рассматривались как возможные для продолжения христианизации «инородцев» Тобольского Севера. Однако проблема заключалась в том, что реализация одного или двух направлений (например, когда удавалось повысить статус и одновременно увеличить выделение денежных средств) приводила лишь к кратковременному эффекту. Не удавалось решать поставленные задачи в комплексе, что только и позволило бы, на наш взгляд, получить приемлемый результат.

Судьба соответствующих проектов зависела в основном от позиции епархиального архиерея, его внимания к миссионерству на севере Западной Сибири. Не выдвигались сколько-нибудь значимые предложения, за исключением финансовых, Тобольским комитетом РПМО, что свидетельствует об ограниченности возможностей этого «рупора» общественности в деле борьбы с иноверием и инославием. В основном он транслировал идеи, высказанные тобольскими преосвященными, не претендуя на какую-либо самостоятельность. В отсутствии реальной живой связи интеллигентных сил с активной православной паствой, думается, заключалась одна из слабостей выдвигаемых проектов.

В церковных кругах вызревало мнение, что успех будет достигнут тогда, когда христианизация перестанет быть делом исключительно небольшой группы миссионеров, а станет общей заботой приходских клиров и различных групп населения: купцов, чиновников, мещан, казаков, «инородцев», к примеру, зырян. Перспективным виделся также путь выхода миссионеров за узкие рамки духовного просвещения и выполнение ими дополнительных функций, польза от которых была бы вполне очевидной для коренного населения: лечение, обучение «полезным» ремеслам. Однако преодолеть дистанцию от понимания этих задач до их практической реализации в целом так и не удалось.

Источники и принятые сокращения

1. *Временные изменения в Обдорской и Сургутской миссиях // Тобольские епархиальные ведомости.* — 1892. — № 3—4. Отдел офиц. — С. 22—32.

2. ГУТО ГА — *Государственное* учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156 Тобольская духовная консистория (1721—1922 гг.). Ф. И156. Оп. 11. Д. 716. Оп. 26. Д. 706.

3. ГУТО ГА — *Государственное* учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И191 Благочиние церкви Сургутского уезда Тобольской Епархии, г. Сургут Тобольской губернии (1856 г.). Ф. И191. Оп. 1. Д. 1.

4. *Журналы* миссионерского съезда в Иркутске 1910 г. — Иркутск : Типография М. П. Окунева, 1910. — 64 с.

5. *Из истории* Обдорской миссии : источники / сост. В. Я. Темплинг. — Тюмень : Мандр и К, 2004. — 288 с. — ISBN 5-93020-307-5.

6. ПСЗРИ — *Об Утверждении* духовной миссии в Тобольской Епархии, для обращения и утверждении в вере остяков : высочайше утвержденный доклад Синода от 6 июня 1836 г. № 9269 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. [1825—1881 гг.]. Т. XI. — Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1864. — С. 663—665.

7. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 796 Канцелярия Синода. Ф. 796. Оп. 128. Д. 90. Оп. 146. Д. 731.

8. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 797 Канцелярия обер-прокурора Синода. Ф. 797. Оп. 23. Д. 39.

9. *Судьбы* народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822—1941 гг.) : сб. документов. — Тюмень : Управление по делам архивов Администрации Тюменской области, Государственный архив Тюменской области, Тюменский областной центр документации новейшей истории, 1994. — 320 с.

10. *Сургутский* уезд в документальных памятниках XVIII—XIX вв. : источники / сост. В. Я. Темплинг. — Тюмень : Мандр и Ка, 2006. — 376 с. — ISBN 5-93020-372-5

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблажей А. М.* Христианизация коренных народов Сибири в XVIII — начале XX века : опыт теоретического комментирования / А. М. Аблажей // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Философия. — 2010. — Т. 8, Вып. 2. — С. 65—70.

2. *Герасимов В. Н.*, свящ. Обдорск : исторический очерк / В. Н. Герасимов. — Тюмень : Тип. Сибирской Торговой Газеты, 1909. — 83 с.

3. *Главацкая Е. М.* Христианское освоение Обдорского края / Е. М. Главацкая // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. — С. 150—186.

4. *Дунин-Горкавич А. А.* О деятельности Обдорской духовной миссии / А. А. Дунин-Горкавич // Нужды Тобольского севера и меры для их удовлетворения. — Шадринск : Исеть, 1994. — С. 63—67.

5. *Иринарх, иер.* [Шемановский И. А.] История Обдорской Духовной миссии (1854—1904) / Иринарх, иер. — Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1906. — 188 с.

6. *Карзанова Г. А. И. С.* Шемановский: миссионер и просветитель Тобольского Севера / Г. А. Карзанова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. — 2013. — № 1 (14) март. — С. 28—33.

6. *Кононенко В. А.* Христианизация малых народов Северо-Западной Сибири в кон. XIX — нач. XX в. / В. А. Кононенко // Уч. зап. Ленингр. пед. института. — Т. 524, Вып. 1. — Ленинград, 1972. — С. 77—85.

7. *Мавлютова Г. М.* Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (XIX — начало XX века). — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2001. — 140 с. — ISBN 5-88081-224-3.

8. *Перевалова Е. В.* Обдорские князья Тайшины (историко-этнографический очерк) / Е. В. Перевалова // Древности Ямала. Вып. 1. — Екатеринбург-Салехард : УрО РАН, 2000. — С. 152—190.

9. *Повод Н. А.* Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX вв.) / Н. А. Повод. — Новосибирск : Наука, 2006. — 272 с. — ISBN 5-02-029631-7.

10. *Путищев М.* Святыни и исторические могилы города Березова / М. Путищев // Тобольские епархиальные ведомости. — 1891. — № 23—24. Отдел неофиц. — С. 495—515.

11. *Росляков И.* Обдорская миссия и ее деятели / И. Росляков // Сибирский листок: 1890—1894. — Тюмень : Мандр и К, 2003. — С. 489—495.

12. *Свешников Н. А.* Христианизация народов Ямальского Севера / Н. А. Свешников // Уч. зап. Енисейского пед. ин-та. Вып. 3. — Енисейск, 1959. — С. 91—111.

13. *Смирнов Н. А.* Миссионерская деятельность церкви (2-я пол. XIX в. — 1917 г.) / Н. А. Смирнов // Церковь в истории России. — Москва : Наука, 1967. — С. 279—297.

14. *Софронов В. Ю.* Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII — начало XX вв.). Ч. I / В. Ю. Софронов. — Тобольск : Изд-во Тобольского государственного педагогического института, 2005. — 144 с. — ISBN 5-85944-187-8.

15. *Сулоцкий А., прот.* Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского / А. Сулоцкий // Странник. — 1867. — Январь. — С. 5—57.

16. *Сулоцкий А. И.* Миссионерства Березовского края — Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское / А. И. Сулоцкий // Сочинения : в 3 т. Т. 2 : О сибирском духовенстве / ред. В. А. Чупин. — Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 2000. — С. 789—801. — ISBN 5-93020-069-6.

17. *Темплинг В. Я.* «Я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой тайги» / В. Я. Темплинг // Из истории Обдорской миссии : источники. — Тюмень : Мандр и Ка, 2004. — С. 10—30. — ISBN 5-93020-307-5.

18. *Тутолмин Г.* Назревшая вопиющая необходимость обновления и расширения Березовско-Обдорской миссии / Г. Тутолмин // Тобольские епархиальные ведомости. — 1918. — № 13, 14, 15. Отдел неофиц. — С. 173—179; № 16—17. Отдел неофиц. — С. 211—216.

19. *Цысь О. П.* Кондинская миссия в середине 1840-х — 1880-х гг. / О. П. Цысь // Макарьевские чтения : материалы Международной конференции (18—20 сентября 2017 г.) / ред. А. П. Адлыков. — Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2017. — С. 294—298.

20. *Цысь О. П.* Научная и общественная деятельность протоиерея М. П. Путинцева / О. П. Цысь // Вестник Сургутского гос. пед. университета. — 2012. — № 3. — С. 87—96.

21. *Цысь О. П.* Сургутская православная миссия 1867—1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности / О. П. Цысь // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2 : История. История Русской Православной Церкви. — 2012. — № 3. — С. 16—29.

22. *Шемановский И. С.* Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032—1910 гг.) / И. С. Шемановский // Избранные труды. — Москва : Сов. спорт, 2005. — С. 107—289.

23. *Щурова О. И.* Вклад обдорского миссионера священника И. С. Шемановского в просвещение коренных народов Крайнего Севера / О. И. Щурова // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2020. — № 8. — С. 95—100.

24. Artamonova N. Ia. Religious migration: the history of missionary work in Siberia / N. Ia. Artamonova, V. N. Asochakova, S. S. Chistanova // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. — 2018. — Vol. 11, № 8. — Pp. 1188—1210. — DOI: 10.17516/1997-1370-0301.

MATERIAL RESOURCES

- GUTO GA — *State institution of the Tyumen region State archive in Tobolsk. Tobolsk church consistory (1721—1922)*. (In Russ.).
- GUTO GA — *State institution of the Tyumen region State archive in Tobolsk. Deanery of the churches of the Surgut district of the Tobolsk Diocese, the city of Surgut, Tobolsk province (1856)*. (In Russ.).
- Journals of the missionary congress in Irkutsk 1910*. (1910). Irkutsk: Tipografiya M. P. Okuneva. 64 p. (In Russ.).
- PSZRI — On the Confirmation of the Theological Mission in the Tobolsk Diocese, for the Conversion and Confirmation of the Ostyaks in the Faith: The Highest Approved Report of the Synod of June 6, 1836. № 9269. (1864). In: *Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2 [1825—1881]. T. 11*. St. Petersburg: Type. 2nd Branch Own. E.I.V. Chancery. 663—665. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archives*. (In Russ.).
- Templing, V. Ya. (ed.). (2004). *From the history of the Obdorsk mission: sources*. Tyumen: Mandr i K. 288 p. ISBN 5-93020-307-5. (In Russ.).
- Templing, V. Ya. (ed.). (2006). *Surgut uyezd in documentary monuments of the XVIII—XX centuries: sources*. Tyumen: Mandr i Ka. 376 p. ISBN 5-93020-372-5. (In Russ.).
- Temporary changes in the Obdorsk and Surgut missions. (1892). *Tobolsk Diocesan Bulletin*, 3—4: 22—32. (In Russ.).
- The fate of the peoples of the Ob-Irtysh North (From the history of nation-state building in 1822—1941): collection of articles. documents*. (1994). Tyumen': Department for Archives of the Administration of the Tyumen Region, State Archives. 320 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Ablazhey, A. M. (2010). Christianization of the indigenous peoples of Siberia in the 18th — early 20th centuries: the experience of theoretical commenting. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 8 (2): 65—70. (In Russ.).
- Artamonova, N. Ia., Asochakova, V. N., Chistanova, S. S. (2018). Religious migration: the history of missionary work in Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 11 (8): 1188—1210. DOI: 10.17516/1997-1370-0301.
- Dunin-Gorkavich, A. A. (1994). On the activities of the Obdorsk theological mission. In: *Needs of the Tobolsk North and measures for their satisfaction*. Shadrinsk: Iset'. 63—67. (In Russ.).
- Gerasimov, V. N. (1909). *Obdorsk: a historical sketch*. Tyumen: Tip. Sibirskoy Torgovoy Gazety. 83 p. (In Russ.).
- Glavatskaya, E. M. (2005). Christian development of the Obdorsk region. In: *Russian development of Yamal before the beginning of the twentieth century (documents and research)*. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. 150—186. (In Russ.).

- Irinarkh, Ier. [Shemanovskiy, I. A.]. (1906). *History of the Obdorsk Religious missii (1854—1904)*. Moskva: Pechatnaya A. I. Snegirevoy. 188 p. (In Russ.).
- Karzanova, G. A. (2013). I. S. Shemanovsky: missionary and educator of the Tobolsk North. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture and Arts*, 1 (14) mart: 28—33. (In Russ.).
- Kononenko, V. A. (1972). Christianization of small peoples of North-West Siberia at the end. 19 — early. 20 century. In: *Scientific notes of the Leningrad Pedagogical Institute*, 524 (1). Leningrad. 77—85. (In Russ.).
- Mavlyutova, G. M. (2001). *Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (19th — early 20th centuries)*. Tyumen: Publisher Tyumen State University. 140 p. ISBN 5-88081-224-3. (In Russ.).
- Perevalova, E. V. (2000). Obdorsk princes Taishins (historical and ethnographic sketch). In: *Antiquities of Yamal*. Ekaterinburg-Salekhard: UrO RAN. 1: 152—190. (In Russ.).
- Povod, N. A. (2006). *Komi Northern Zauraliya (19th — first quarter of the 20th centuries)*. Novosibirsk: Nauka. 272 p. ISBN 5-02-029631-7. (In Russ.).
- Putintsev, M. (1891). Shrines and historical graves of the city of Berezov. *Tobolsk Diocesan Bulletin*, 23—24: 495—515. (In Russ.).
- Roslyakov, I. (2003). Obdorskaya mission and its leaders. In: *Siberian leaf: 1890—1894*. Tyumen: Mandri K. 489—495. (In Russ.).
- Sveshnikov, N. A. (1959). Christianization of the peoples of the Yamal North In: *Scientific notes of the Yenisei Pedagogical Institute*. Eniseysk. 3: 91—111. (In Russ.).
- Smirnov, N. A. (1967). Missionary activity of the church (2nd half of the 19th century — 1917). In: *Church in the history of Russia*. Moscow: Nauka. 279—297. (In Russ.).
- Sofronov, V. Yu. (2005). *Missionary and theological-educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late 17th — early 20th centuries)*. Tobolsk: Publisher Tobolsk State Pedagogical Institute. 144 p. ISBN 5-85944-187-8. (In Russ.).
- Sulotskiy, A. (1867). Biography of Athanasius, Archbishop of Tobolsk and Siberia. *Strannik [Wanderer]*, January: 5—57. (In Russ.).
- Sulotskiy, A. I. (2000). Missionary work of the Berezovsky Territory — Obdorskoye, Kondinskoye and especially Surgutskoye. In: *Chupin, V. A. (ed.). Works: On the Siberian clergy*. Tyumen: Publisher Yu. Mandriki. 3/2: 789—801. ISBN 5-93020-069-6. (In Russ.).
- Templing, V. Ya. (2004). “I did not find a better world for myself, which I felt in the pastures of the harsh children of the harsh taiga”. In: *From the history of the Obdorsk mission: sources*. Tyumen: Mandri K. 10—30. ISBN 5-93020-307-5. (In Russ.).
- Tutulmin, G. (1918). The overdue glaring need to update and expand the Beryozovsko-Obdorsk mission. *Tobolsk Diocesan Bulletin*, 13, 14, 15: 173—179; 16—17: 211—216. (In Russ.).
- Tsys', O. P. (2012). Scientific and social activities of Archpriest M. P. Putintsev. *Bulletin of the Surgut State ped. University*, 3: 87—96. (In Russ.).
- Tsys', O. P. (2012). Surgut Orthodox mission 1867—1898: origin, composition, main directions and results of activity. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church*, 3: 16—29. (In Russ.).
- Tsys, O. P. (2017). Kondinsky mission in the mid-1840s — 1880s. In: *Makariev Readings: Materials of the International Conference*. Gorno-Altaysk: RIO GAGU. 294—298. (In Russ.).

- Shchurova, O. I. (2020). Contribution of the Obdorsk missionary priest I. S. Shemanovsky to the education of the indigenous peoples of the Far North. In: *Collection of notes of the Yakut Theological Seminary*. 8: 95—100. (In Russ.).
- Shemanovskiy, I. S. (2005). Chronological overview of memorable events in the Berezovsky region of the Tobolsk province (1032—1910). In: *Selected Works*. Moscow: Sovetskiy sport. 107—289. (In Russ.).